

Насыров Тимур Радикович

студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

Давидюк Юрий Николаевич

канд. биол. наук, доцент, старший научный сотрудник

Научно-клинический центр прецизионной и регенеративной медицины

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ведущий научный сотрудник

Научно-исследовательский центр фундаментальных и прикладных

проблем биоэкологии и биотехнологии

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный

педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-111921

**ОСОБЕННОСТИ ГЕНОМА ШТАММОВ ORTHOHANTAVIRUS
PUUMALAENSE, ВЫЯВЛЕННЫХ В РЫБНО-СЛОБОДСКОМ РАЙОНЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Аннотация: проведены сравнительный и филогенетический анализ нуклеотидных последовательностей отдельных сегментов генома штаммов *Orthohantavirus puumlaense* из Рыбно-Слободского района Республики Татарстан. Установлено, что исследованные штаммы наиболее близкородственны штаммам из Мамадышского района, вместе с ними образуют отдельную группу в Предкамье, варианты генома которой, вероятно, имеют гибридное происхождение.

Ключевые слова: геморрагическая лихорадка с почечным синдромом, *Orthohantavirus puumalaense*, S-сегмент, M-сегмент, L-сегмент, вариабельность генома, рекомбинация, реассортация.

Работа выполнена в рамках Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПСАЛ–2030).

Геморрагическая лихорадка с почечным синдромом (ГЛПС) является самым распространённым природно-очаговым заболеванием вирусной этиологии в России и серьёзной угрозой для санитарно-эпидемиологического благополучия населения. За последние десять лет с 2013 по 2023 год в стране было задокументировано 77269 случаев заболевания ГЛПС [19]. Большая часть случаев заболевания ГЛПС ежегодно приходится на европейскую часть страны, в особенности на Приволжский федеральный округ (ПФО). Так, в 2023 году всего было зарегистрировано 5093 случая заболевания ГЛПС в РФ, 4313 из них – в ПФО [19]. Возбудители ГЛПС – представители рода *Orthohantavirus*, их природными резервуарами преимущественно являются мелкие млекопитающие, часто грызуны. Основной возбудитель ГЛПС в России – *Orthohantavirus puumalaense* (PUUV), циркулирующий в популяциях рыжей полёвки (*Myodes glareolus*) [19].

Геном ортохантавирусов представлен тремя сегментами одноцепочечной РНК отрицательной полярности: малым – Small (S), средним – Medium (M) и большим – Large (L). Они кодируют нуклеокапсидный белок (N), прекурсор поверхностных гликопротеинов Gn и Gc (GPC) и РНК-зависимую РНК-полимеразу (RdRp), соответственно [8]. Таким образом, серьёзное влияние на увеличение генетического разнообразия ортохантавирусов оказывают как однонуклеотидные замены и обмен отдельными участками генома вследствие рекомбинации, так и обмен целыми сегментами (процесс реассортации) [8].

В настоящее время для PUUV выделяют 8 генетических линий. В европейской части России широко распространены представители линии RUS, в меньшей степени – FIN. Внутри генетических линий также наблюдается разнообра-

зие вариантов генома. Так, на данный момент исследованы нуклеотидные последовательности (НП) участков генома штаммов PUUV генетической линии RUS из ряда субъектов Центрального федерального округа [1; 2; 15], ПФО [2; 4; 5; 7; 9; 10; 16–18; 20], в частности, из ряда районов РТ [4; 5; 9; 18]. Однако некоторые районы РТ до настоящего времени остаются неизученными в отношении распространённых на их территориях штаммов вируса. Поэтому целью работы являлось выявление штаммов PUUV, циркулирующих в Рыбно-Слободском районе Республики Татарстан (РТ), и анализ нуклеотидных последовательностей их геномов.

Образцы ткани лёгких *M. glareolus*, отловленных в Рыбно-Слободском районе в 2023 году, были получены из ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Татарстан (Татарстан)». Для выделения суммарной РНК применяли «ExtractRNA» («Евроген», Россия). Синтез кДНК проводили с использованием обратной транскриптазы «RNAscribe RT» («Биолабмикс», Россия). Для проведения ПЦР применяли «5× Screen Mix» («Евроген», Россия), НП использованных праймеров приведены в [4]. Секвенирование ПЦР-продуктов по Сэнгеру проводилось в Междисциплинарном центре коллективного пользования КФУ. РНК четырёх образцов были просеквенированы методом NGS Illumina в ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр фундаментальной и трансляционной медицины» министерства науки и высшего образования России, г. Новосибирск, НИИ вирусологии, лаборатории геномики и эволюции вирусов. Первичную обработку данных NGS и сборку участков генома проводили в НИЛ «Омиксные технологии» ИФМиБ КФУ. Выравнивание НП, сравнительный анализ и построение филогенетических деревьев проводили в MEGA 11 [14]. При построении филогенетических деревьев применяли метод Maximum Likelihood, модель Tamura-Nei, количество бутстреп-повторений – 1000 [13]. В качестве референсных последовательностей использовали НП сегментов генома штаммов PUUV из других регионов РФ и из Финляндии, размещённые в электронной базе данных GenBank. В качестве внешней группы использовали НП сегментов *Orthohantavirus tulaense*. Для обнаружения возможного рекомбинантно-

го происхождения сегментов PUUV использовали методы MaxChi и Chimaera из программы RDP4 [11].

Из 21 образца тканей *M. glareolus* РНК ортохантавирусов была выявлена в пяти: от полёвок, пойманных вблизи с. Новый Арыш (MG3840, MG3841, MG3842), с. Кызыл-Юлдузский лесхоз (MG3830), с. Кукеево (MG3822) Рыбно-Слободского района РТ. Для этих образцов были получены НП полной кодирующей области (CDS) S-сегмента, а также участков CDS M- и L-сегментов. По результатам сравнительного анализа значения идентичности полученных НП S-, M- и L-сегментов выявленных штаммов составили 97,5–99,8%, 97,9–100,0% и 96,9–98,7%, соответственно; рассчитанных АП белка N, GPC и RdRp – 99,1–99,8%, 96,8–100,0% и 100,0%, соответственно. Значения идентичности, полученные при сравнении НП исследованных и референсных штаммов, представлены в таблице 1. По результатам сравнения НП CDS S-сегмента исследованных штаммов и референсных штаммов русской генетической линии из районов РТ значения идентичности превышали 93%, что позволяет сделать вывод о принадлежности исследованных штаммов к генетической линии RUS.

В рассчитанных АП белка N штаммов MG3841, MG3842 была выявлена уникальная аминокислотная замена Thr79Ala, произошедшая вследствие нуклеотидной замены A277G. Возможно, что эта мутация является специфичной для штаммов из данной локации.

На филогенетических деревьях, построенных для S- M-, L-сегментов (рис. 1–3), исследованные штаммы образуют отдельную субкладу «Рыбно-Слободский» и располагаются вблизи ветки штаммов из локаций Мамадышского района, но не из географически более близких локаций Пестречинского и Лаишевского районов. Это свидетельствует о более близком родстве исследованных штаммов с референсными штаммами из Мамадышского района, чем из Пестречинского и Лаишевского районов. На филогенетических деревьях для S- и L-сегментов штаммы субклады «Рыбно-Слободский» располагаются вблизи других штаммов из Предкамья, в то же время на дереве для M-сегмента они располагаются на одной ветке со штаммами из Закамья. Различное положение

исследованных штаммов на филогенетических деревьях может являться признаком гибридного происхождения их генома, в частности произошедших рекомбинации и/или реассортации [12].

Таблица 1

Значения идентичности НП CDS S-сегмента, участков CDS M- и L-сегментов, АП белка N, участков GPC и RdRp исследованных штаммов PUUV из Рыбно-Слободского района и референсных штаммов генетических линий RUS и FIN

			S-сегмент		M-сегмент		L-сегмент	
			НП	АП	НП	АП	НП	АП
Генетическая линия PUUV	RUS	РТ, Предкамье, Пестречинский район	94,8– 96,2	98,8– 100,0	93,7– 95,3	96,8– 100,0	93,7– 96,5	100,0– 100,0
		РТ, Предкамье, Лаишевский район	94,4– 96,3	99,3– 100,0	93,2– 96,0	96,8– 100,0	94,4– 95,4	99,5– 100,0
		РТ, Предкамье, Мамадышский район	96,9– 99,0	98,9– 100,0	96,0– 97,8	95,1– 100,0	96,9– 98,2	100,0– 100,0
		РТ, Западное Закамье	94,1– 95,2	99,5– 99,1	92,7– 95,6	98,0– 100,0	91,7– 95,0	99,0– 99,5
		РТ, Восточное Закамье	93,2– 94,2	98,6– 99,5	93,4– 96,2	98,0– 100,0	92,5– 95,1	99,0– 100,0
		РТ, Предволжье	93,4– 94,9	98,5– 99,1	88,4– 90,0	96,8– 100,0	н/о	н/о
		Республика Башкортостан	94,1– 94,9	98,5– 99,1	86,6– 86,8	98,3– 100,0	85,6– 86,1	98,5– 98,5
		Курская область	87,8– 89,4	98,1– 98,6	86,7– 88,8	93,4– 96,8	84,8– 85,3	96,4– 96,5
	FIN		85,9– 87,0	96,4– 97,4	86,0– 87,8	91,7– 95,9	82,5– 83,3	92,2– 92,6

При помощи программы RDP4 было выявлено, что S-сегмент исследованных штаммов может иметь рекомбинантное происхождение. По результатам анализа участки 1–500, 1136–1302 и 1–481, 1003–1302 штаммов MG3830, MG3822, MG3842 и MG3840, MG3841, соответственно, могли быть

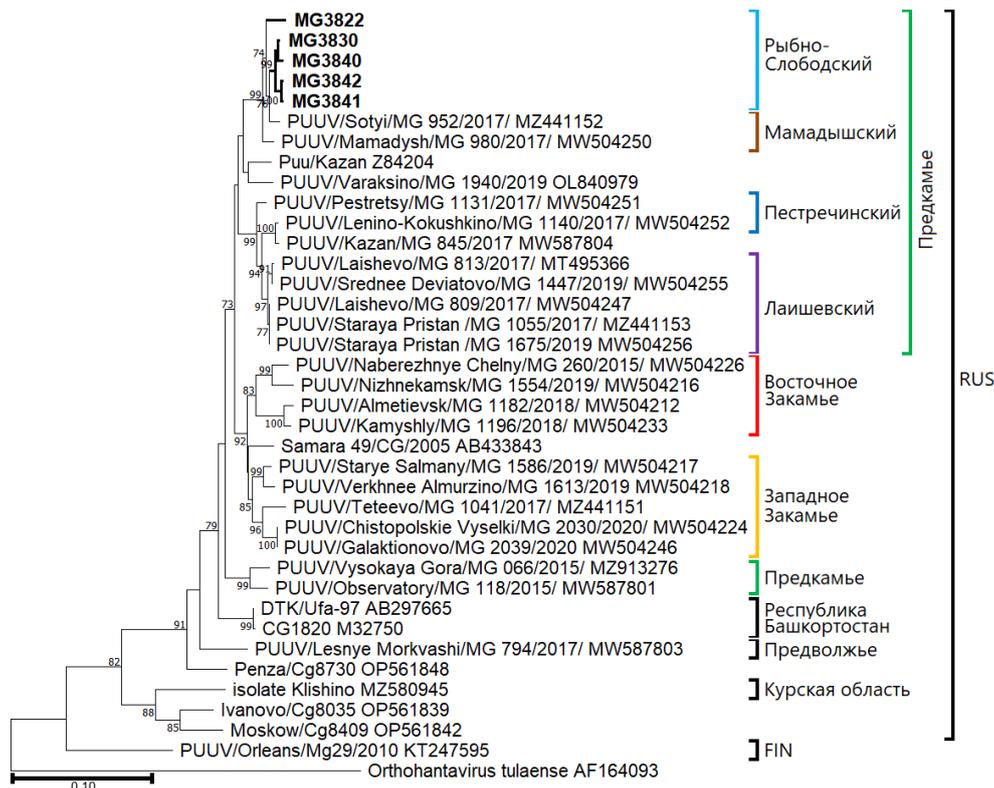

Рис. 1. Филогенетическое дерево, построенное для НП CDS S-сегмента PUUV длиной 1302 н. Исследованные штаммы выделены жирным шрифтом.

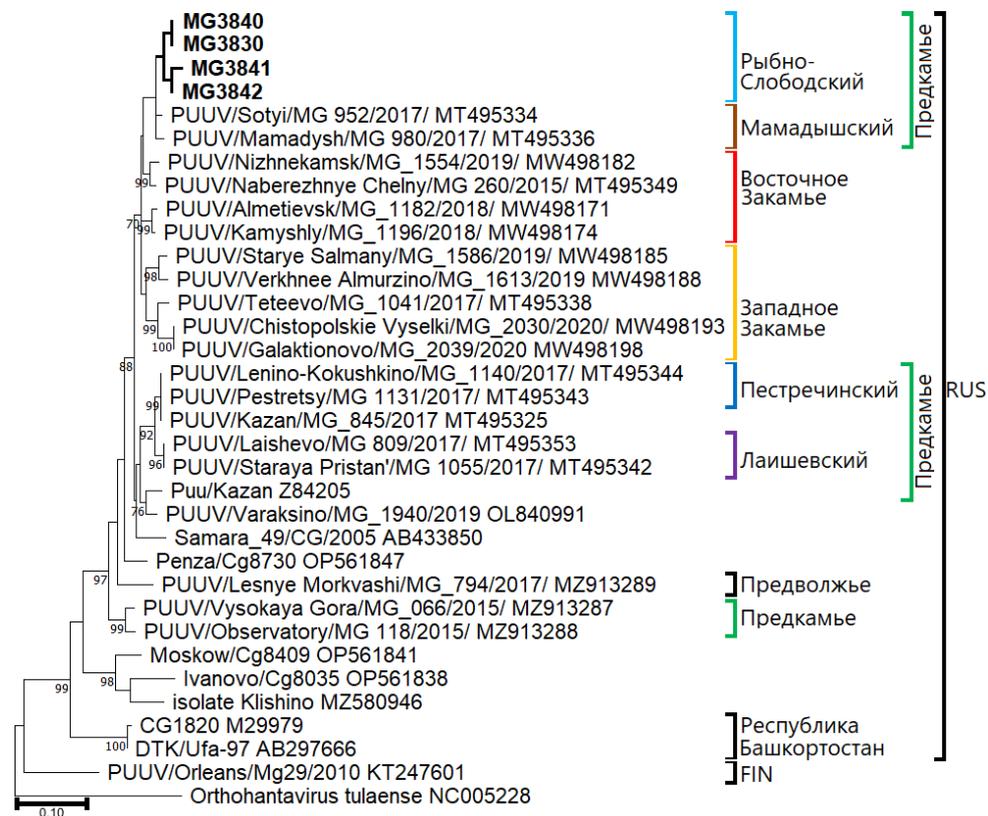

Рис. 2. Филогенетическое дерево, построенное для НП участка M-сегмента PUUV длиной 1014 н. Исследованные штаммы выделены жирным шрифтом

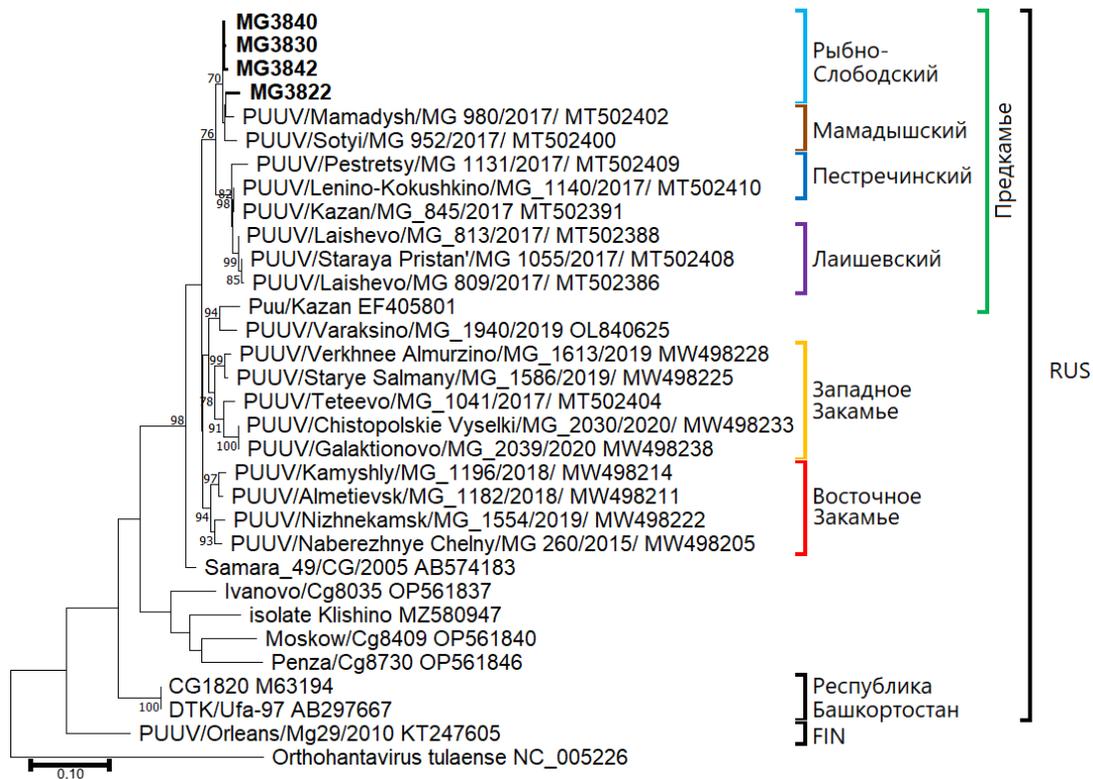

Рис. 3. Филогенетическое дерево, построенное для участка L-сегмента PUUV длиной 605 н. Исследованные штаммы выделены жирным шрифтом

унаследованы от общего предка со штаммом из локации с. Тетеево РТ; другой участок S-сегмента – от общего предка со штаммом из Восточного Закамья. Также возможно, что участки 1–478 и 1145–1302 были унаследованы от предка штамма из Лаишевского района, участок 479–1144 – от предка штамма из Высокогорского района.

Согласно современной точке зрения, различия в топологии филогенетических деревьев разных сегментов могут являться следствием генетического обмена между различными группами штаммов PUUV [4]. Предполагается, что миграции рыжих полёвок происходят вдоль речных долин, а водоразделы служат географическим препятствием. При таких условиях могло произойти географическое и генетическое обособление групп штаммов PUUV, циркулирующих в популяциях рыжей полёвки в долинах разных рек [4]. Возможно, что такие группы на территории РТ сформировались в результате разнонаправленных миграционных потоков *M. glareolus* в постледниковый период с южного и с западного направлений из приазовского рефугиума [3; 6].

Наши результаты могут служить подтверждением данного предположения. Так, установлено, что исследованные штаммы PUUV из Рыбно-Слободского района РТ близкородственны штаммам из Мамадышского района, вместе они образуют отдельную группу штаммов в Предкамье. Геном исследованных штаммов может иметь рекомбинантное и реассортантное происхождение. Вероятно, территории, на которых в настоящее время циркулируют эти штаммы являются зоной контакта популяций рыжих полёвок, переносивших генетически отличные штаммы PUUV. Причиной возникновения этой зоны может являться пересечение двух разнонаправленных миграционных потоков *M. glareolus*. По всей видимости, один поток двигался с северо-западного направления, что объясняет генетическое родство по S- и L-сегментам исследованных штаммов со штаммами из долины реки Мёша. Вместе с тем близкое родство выявленных штаммов со штаммами из Закамья по M-сегменту может быть следствием независимой миграции полёвок в направлении юг-север. Дальнейшее расширение района исследований, идентификация штаммов PUUV и анализ их генома позволят точнее определить границы зоны контакта популяций *M. glareolus* в Предкамье и времени её возникновения.

Список литературы

1. Blinova E. A fatal case of haemorrhagic fever with renal syndrome in Kursk Region, Russia, caused by a novel Puumala virus clade / E. Blinova, A. Deviatkin, S. Kurashova [et al.] // Journal of molecular epidemiology and evolutionary genetics in infectious diseases. – 2022. – V. 102. – A. 105295. DOI 10.1016/j.meegid.2022.105295. EDN NCOMTU
2. Blinova E. Evolutionary Formation and Distribution of Puumala Virus Genome Variants, Russia / E. Blinova, A. Deviatkin, M. Makenov [et al.] // Emerging infectious diseases. – 2023. – V. 29. – P. 1420–1424. DOI 10.3201/eid2907.221731. EDN BOADFE
3. Castel G. Phylogeography of Puumala orthohantavirus in Europe / G. Castel, F. Chevenet, M. Razzauti [et al.] // Viruses. – 2019. – V. 11. – A. 679. DOI 10.3390/v11080679. EDN YYRSDB

4. Davidyuk Y. Prevalence of the Puumala orthohantavirus Strains in the Pre-Kama Area of the Republic of Tatarstan, Russia / Y. Davidyuk, A. Shamsutdinov, E. Kabwe [et al.] // Pathogenes. – 2020. – Vol. 9. – Art. 540.

5. Davidyuk Y. The Distribution of Puumala orthohantavirus Genome Variants Correlates with the Regional Landscapes in the Trans-Kama Area of the Republic of Tatarstan / Y. Davidyuk, E. Kabwe, A. Shamsutdinov [et al.] // Pathogenes. – 2021. – V. 10. – A.1169.

6. Dekonenko A. Genetic similarity of Puumala viruses found in Finland and western Siberia and of the mitochondrial DNA of their rodent hosts suggests a common evolutionary origin / A. Dekonenko, V. Yakimenko, A. Ivanov [et al.] // Infection, genetics and evolution: journal of molecular epidemiology and evolutionary genetics in infectious diseases. – 2003. – V. 3. – P. 245–257. DOI 10.1016/S1567-1348(03)00088-1. EDN LHXOQX

7. Kabwe E. Analysis of Puumala orthohantavirus Genome Variants Identified in the Territories of Volga Federal District / E. Kabwe, W.Al Sheikh, A.F. Shamsutdinov [et al.] // Tropical Medicine and Infectious Disease. – 2022. – V.7,3. – A.46. DOI 10.3390/tropicalmed7030046. EDN OWBQNB

8. Kabwe E. Orthohantaviruses, Emerging Zoonotic Pathogens / E. Kabwe, Y. Davidyuk, A. Shamsutdinov [et al.] // Pathogens. – 2020. – V. 9. – A.775. DOI 10.3390/pathogens9090775. EDN VKOBXG

9. Kabwe E. Puumala Orthohantavirus Reassortant Genome Variants Likely Emerging in the Watershed / E. Kabwe, A.F. Shamsutdinov, S. Suleimanova [et al.] // Frontiers in bioengineering and biotechnology. – 2023. – V.24. – A.1018.

10. Kariwa H. Epidemiological study of hantavirus infection in the Samara Region of European Russia / H. Kariwa, E.A. Tkachenko, V.G. Morozov [et al.] // The Journal of veterinary medical science. – 2009. – V. 71. – P. 1569–1578. DOI 10.1292/jvms.001569. EDN MWWRJH

11. Martin D.P. RDP4: Detection and analysis of recombination patterns in virus genomes / D.P. Martin, B. Murrell, M. Golden [et al.] // Virus Evolution. – 2015. – V.1. – I.1.

12. Razzauti M. Analysis of Puumala hantavirus in a bank vole population in northern Finland: evidence for co-circulation of two genetic lineages and frequent reassortment between strains / M. Razzauti, A. Plyusnina, T. Sironen [et al.] // *The Journal of general virology*. – 2009. – V. 90. – P. 1923–1931. DOI 10.1099/vir.0.011304-0. EDN XXJCEK

13. Tamura K. Estimation of the number of nucleotide substitutions in the control region of mitochondrial DNA in humans and chimpanzees / K. Tamura, M. Nei // *Molecular Biology and Evolution*. – 1993. – V.10. – P. 512–526. EDN ITKNLD

14. Tamura K. MEGA11: Molecular Evolutionary Genetics Analysis Version 11 / K. Tamura, G. Strecher, S. Kumar // *Molecular Biology and Evolution*. – 2021. – V.38. – P. 3022–3027.

15. Блинова Е.А. Генетические особенности вируса Пуумала (Hantaviridae: Orthohantavirus), обнаруженного в Московской области / Е.А. Блинова, М.Т. Макенов, Е.С. Морозкин [и др.] // *Вопросы вирусологии*. – 2023. – №68. – С. 283–290. DOI 10.36233/0507-4088-177. EDN NUUNOK

16. Елбоева П.И. Молекулярно-генетический анализ нуклеотидных последовательностей генома Puumala orthohantavirus, выявленных в Республике Мордовия / П.И. Елбоева, Ю.Н. Давидюк // *Фундаментальные и прикладные исследования по приоритетным направлениям биоэкологии и биотехнологии*. – 2023. – С. 57–65. DOI 10.31483/r-106903. EDN WPSFEI

17. Краснов Я.М. Филогенетический анализ вариантов вируса Пуумала (Hantaviridae: Orthohantavirus), циркулирующих на территории Саратовской области / Я.М. Краснов, Е.В. Найденова, Н.П. Гусева [и др.] // *Вопросы вирусологии*. – 2024. – №69. – С. 162–174.

18. Насыров Т.Р. Анализ генома штаммов Puumala orthohantavirus, выявленных в Бавлинском районе Республики Татарстан / Т.Р. Насыров, Ю.Н. Давидюк // *Фундаментальные и прикладные исследования по приоритетным направлениям биоэкологии и биотехнологии*. – 2023. – С. 74–80. DOI 10.31483/r-106792. EDN AREWFO

19. Савицкая Т.А. Хантавирусные болезни: обзор эпидемиологической ситуации в мире. Анализ эпидемиологической ситуации по геморрагической лихорадке с почечным синдромом в российской Федерации в 2023 г. и прогноз на 2024 г. / Т.А. Савицкая, А.В. Иванова, А.А. Зубова [и др.] // Проблемы особо опасных инфекций. – 2023. – №1. – С. 113–124.

20. Яшина Л.Н. Возбудитель вспышки ГЛПС в Саратовской области, 2019 г. / Л.Н. Яшина, Т.В. Трегубчак, Б.С. Малышев [и др.] // Проблемы особо опасных инфекций. – 2021. – №4. – С. 150–156. DOI 10.21055/0370-1069-2021-4-150-156. EDN DXXSEY